

УРБАНИСТИКА И УРБАНИЗМ: СООТНОШЕНИЕ ПОНЯТИЙ

С.В. Богуславская (кафедра политологии и социологии)

Институализация науки, имеющей в качестве объекта изучения город, началась еще в середине XIX в. Изначально урбанистика понималась исключительно в инженерно-архитектурной перспективе с акцентом на композиционно-стилевых аспектах градостроительной практики (так называемое формалистское, или композиционное, направление). Интенсивный рост городов и городского населения под влиянием модернизационных процессов обусловил включение в предметное поле урбанистики проблем, свя-

занных с изучением городской инфраструктуры, транспортных сетей, девелопмента и др. Таким образом, формируется технологическое направление в исследовании города. И только во второй половине XX в., после принятия на Международной конференции в Вене новых стандартов городского трафика и правил дорожного движения (1962 г.), а также появления книги Дж. Джейкобс «Жизнь и смерть великого американского города», утверждается третье направление – социальное планирование, предполагающее вовлечение граждан в процесс принятия решений относительно реализации той или иной градостроительной инициативы [1].

В настоящий момент урбанистика – междисциплинарная наука, в задачи которой входит анализ функциональных проблем мегаполисов, изучение развития исторически сложившихся районов города, городского управления, благоустройства.

Необходимо отметить, что в английском языке нет такого собирательного понятия как «урбанистика». Есть *urbanstudies*, объединяющее широкий спектр наук, таких как география, социология, социальная психология, антропология, есть *urbanplanning*, в большей степени касающийся конкретной практики городского планирования, есть *urbandesign*, *urbansociology* и многое другое. В связи с диверсифицированностью подходов к изучению городской проблематики не существует и единого определения понятия «урбанизм».

Можно выделить несколько направлений смыслового и содержательного определения урбанизма:

1. Урбанизм как специфический образ жизни городских жителей, что предполагает наличие особых, присущих именно городу, социально-культурных и экономических практик, способов взаимодействия, коммуникации и др.

2. Урбанизм как направление, связанное с изучением физических потребностей городского сообщества, городским планированием.

3. Урбанизм как качество или состояние урбанизированности или процесс становления урбанизированным [2].

4. Урбанизм как определенная городская идеология, связанная с доминированием того или иного языка описания городов.

В начале XX в. сложились два противоборствующих языка описания городов.

Базовая метафора первого языка: город как машина роста, машина развития. Рост здесь понимается, прежде всего, как экономический рост. Это модернистский нарратив высокого урбанизма. Именно в городах концентрируются все основные ресурсы (человеческие, материальные, интеллектуальные), и именно здесь происходит самый значимый модернизационный прорыв XIX в. Классический пример – Нью-Йорк Роберта Мозеса, которого называли *masterbuilder*. Именно Мозесу приписывается возведение в культ двух свойств современного мегаполиса – мобильности и плотности, что нашло отражение в строительстве скоростных городских магистралей, хайвеев, небоскребов и др. Кроме того, в Советском Союзе 20–30-х гг. также доминировало утилитарно-экономическое представление о назначении городов. Книга экономиста Л. Сабсовича «Социалистические города» (1930 г.) представляет собой образец советского урбанизма. Автор пишет о том, как должны быть устроены города победившего пролетариата в соответствии с идеологическими требованиями.

Таким образом, модернистский город – машина роста и развития: он динамичен, мобилен, богат и плохо пригоден для жизни.

Второй язык мышления о городе формируется несколько позже модернистского. Его самоназвание – новый урбанизм, или идеология левого урбанизма. Для левых урбанистов город – тоже машина, но машина отчуждения, неравенства и несправедливости. В рамках данной идеологии акцент делается на нивелировании социально-экономической, культурной, этнической сегрегации посредством стимулирования и

развития локальных сообществ, включения их в политический дискурс. Сама по себе идея абсолютной и самостоятельной ценности малых городских сообществ имеет давнюю историю, однако левый урбанизм сделал эту ценность градостроительным императивом.

В 1960–1970 гг. появилась третья, самая молодая на сегодняшний день городская идеология – хипстерский урбанизм. В рамках данной идеологии город перестает рассматриваться как машина роста или отчуждения, а становится сценой для репрезентации себя и наблюдения за другими. Происходит массированная интервенция в публичное пространство. Это выразилось в таких повсеместно распространившихся практиках, как раскрашивание в яркие цвета заборов, освоение заброшенных промышленных территорий и зданий, которые стали очагами общественной жизни; постиндустриальные трущобы превратились в места локации богемно-креативного класса. Кредо хипстерского урбанизма точно выразил датский архитектор Ян Гейл: «Не спрашивайте меня, сколько людей живет в этом городе – спросите, сколько получают от этого удовольствие» [3].

Однако хипстерский урбанизм не является самостоятельной стратегией городского развития, так как в рамках данной идеологии отсутствует целостное представление о функционировании городского пространства. Поэтому на практике имеет место сочетание модернистски-хипстерской или левацки-хипстерской идеологий, тем самым образуя так называемый хипстерский пиджин, гибридный урбанизм.

Таким образом, если урбанистика – междисциплинарная наука, конституированная на основании объекта изучения – город, то урбанизм – это специфический язык описания города, в основе которого лежит система представлений о функциональном назначении города, характере социальных связей в нем, о роли различных социальных групп в формировании интерфейса города.

Литература

1. Лефевр, Анри. Идеи для концепции нового урбанизма / А. Лефевр // Социологическое обозрение. – 2002. – Т. 2. – № 3. – С. 19–26.
2. Пичугина, О. А. Новый урбанизм в современных политических коммуникациях / О. А. Пичугина // Вестник Российского государственного гуманитарного университета. – 2015. – № 6. – С. 36–43.
3. Вахштайн, В. С. Пересборка города: между языком и пространством / В. С. Вахштайн // Социология власти. – 2014. – № 2. – С. 9–38.